Кейн был измотан с самого утра.

«Такими темпами я и правда скоро помру», — он чувствовал, как пульсируют виски от воспоминаний о хаосе, который разразился в банкетном зале прошлой ночью. Когда он увидел, как император барабанит пальцами по подлокотнику кресла, его охватила волна беспокойства. Будучи верным советником Эстиана, который долгое время был рядом с императором, Кейн быстро это заметил.

«Это его привычка, говорящая о раздражении».

Как только начался банкет, и вошла асуанская делегация, темп барабанной дроби резко ускорился. Когда Эстиан позвал принцессу Юлиану, незаметно улыбаясь, Кейн понял, что это она была источником раздражения императора. Наблюдая за принцессой, он не смог не заметить чувство диссонанса от стоящих рядом с ним людей, — все смотрели на принцессу Юлиану как замороженные. Кейн быстро огляделся, внутренне задаваясь вопросом: «что происходит?..»

Все, кроме Эстиана и него самого, смотрели на Юлиану глазами, полными нежного восхищения, ловя малейшее движение принцессы. Когда она смеялась, они смеялись, а когда выглядела удрученной, все опускали головы. Достаточно скоро Кейн почувствовал, что его взгляд тоже прикован к девушке.

«Что со мной происходит? — его чувства хорошо обученного рыцаря звонили в колокола тревоги. — Что сделала принцесса Юлиана?»

Если бы это было заклинание Башни Магов, Кейн легко бы его заметил, — в конце концов, он не раз встречался с их волшебством на поле боя. Однако сила девушки была другой. Пока мужчина пытался придумать способ вырваться из надвигающегося очарования, двери банкетного зала распахнулись.

— Ха-ах, — Кейн вздохнул, вспомнив этот момент. Кто бы мог подумать, что императрица появится в таком образе?

— К счастью, я пришел в себя, спасибо ее величеству. Ее вид выдернул всех из транса, и внимание переключилось на императрицу, никто не удостоил Юлиану и взглядом. Кейн все еще ясно представлял себе это: императрица, словно воплощение зла, насмеялась над бледнолицей принцессой.

«Господи, почему вы выглядите такой шокированной? Я говорила о павлине. Или, может быть, вы знаете что-то еще, подходящее под эти критерии?» — хохотала императрица на глазах у гостей.

Вскоре после такого взрывного замечания императрица демонстративно помахала рукой на прощание, так как дальше была унесена императором, оставив смертельно-бледную принцессу Юлиану, дрожащую от того, что едва избежала участи стать драконьей пищей.

Спокойствия сегодня можно уже не ждать. Слухи об инциденте мгновенно распространились по всему императорскому дворцу.

Кейн небрежно постучал в дверь кабинета императора, прежде чем войти. Он предполагал, что Эстиан еще не прибыл, поэтому с удивлением обнаружил мужчину, сидящего за его столом. Слуга быстро поприветствовал императора.

— Вы сегодня рано.

— Так странно, что я прихожу в собственный кабинет не по расписанию?

— Ну, после свадьбы вы стали приходить позже.

— Тоже верно...

— Что это? — Кейн широко раскрыл глаза, увидев, что лежит на столе Эстиана.

— Павлин.

— Ах, птица, упомянутая на вчерашнем банкете?

— Правильно, это птица, которую Асуан подарил в качестве дани. Она действительно прекрасна. Скорми ее Гиргантии.

— Простите?.. — Кейн запнулся. Он решил, что это шутка. Кто бы мог подумать, что он настроен серьезно?

Эстиан, не обращая внимания на замешательство командира рыцарей, продолжил:

— И передай дракону мое предложение.

Когда железная дверь в камеру с лязгом открылась, Кейн почувствовал, как холод подземного воздуха пробирает до дрожи. Маленький павлин в клетке, которую он нес, почувствовав понижение температуры, издал беспокойный писк. Мужчина пошел дальше, пока не наткнулся на еще одну толстую железную дверь, которую без колебаний толкнул.

— Кто это там стучать не уме... О! С-сэр Кейн! — воскликнула Таня. Она вскочила на ноги от неожиданного появления мужчины. Тем временем Гиргантия пискнул и изо всех сил пытался спрятать что-то под своим крылом.

— Что это вы там прячете? — спросил Кейн, сузив глаза.

Он уловил знакомый запах и тут же взглянул на стол, стоявший между ними. По поверхности были разбросаны коричневые крошки, и Гиргантия, казалось, использовал свое крыло, чтобы спрятать...

— Куриную кость?!

Тут же два голоса закричали одновременно:

— Он сказал: «давай есть курицу»!

— Она сказала: «давай есть курицу»!

Они метали друг в друга огненные взгляды, пытаясь выставить виновником другого.

— Это ты потребовал, чтобы я принесла тебе немного!

— Ты сказала, что жареным цыпленком лучше всего наслаждаться, читая порнушку! — возразил Гиргантия.

— Я же говорила тебе не называть это порнушкой! Это чувственная романтика! — Таня взвизгнула, схватила Гиргантию за глотку и начала его колотить. Среди их препирательств Кейн вздохнул и опустил клетку. Таня, заметив необычный предмет, спросила: — Что это?

— Мисс Таня, будьте добры, сначала отпустите дракона. Я должен передать сообщение от Его Величества, — устало сказал Кейн.

— От императора? Мне? — спросил Гиргантия между кашлем и бормотанием, потирая шею. Он почти потерял сознание от удушающего захвата Тани. Разве не было бы величайшим позором для драконов, если бы его придушил человек?

— Верно. Его Величество предложил условное освобождение.

— Условное освобождение? — Гиргантия возбужденно вскочил на ноги и указал пальцем на Таню. — Ты имеешь в виду, что я могу уйти отсюда? Могу уйти от нее, да?

Когда Кейн кивнул, лицо дракона просветлело.

— Хочу уйти! Вы сказали «условно»? Что мне нужно сделать?

Уже предусмотрев такую реакцию от дракона, Кейн кивнул и пододвинул к нему птичью клетку.

— Ешь, — сказал он, а Гиргантия тупо посмотрел в ответ. — Это твой обед.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/2380837>